

Единая цифровая платформа как стратегический ресурс государственного управления¹

С.И. Луценко

Эксперт НИИ Корпоративного и проектного управления (г. Москва). Аналитик Института экономической стратегий Отделения общественных наук Российской академии наук.

Соавтор документа «Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации». Автор проекта «Контуры Концепции развития финансового кластера Российской Федерации на долгосрочную перспективу»
E-mail: scorp_ante@rambler.ru

Автор рассматривает механизм реализации единой цифровой платформы как системы средств современной экономики. основополагающим элементом цифровой платформы является открытость ее архитектуры. Создание единой цифровой платформы позволит вовлечь общество в управление государством. Особенностью цифровой платформы является реализация свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также для проведения государством единой политики в отраслях экономики.

Ключевые слова: цифровая платформа, цифровая трансформация, инфраструктура, информационная система, государственные услуги

Усилия по цифровизации приводят к созданию нового общества, где активно развивается человеческий капитал, повышаются эффективность и скорость работы бизнеса за счет автоматизации и других новых технологий, а диалог граждан с государством прозрачным.

Процесс цифровизации сегодня затрагивает практически все страны мира. В то же время, каждая страна сама определяет приоритеты цифрового развития. Более 15 стран мира реализуют на текущий момент национальные программы цифровизации. Передовыми странами по цифровизации национальных экономик являются Китай, Сингапур, Новая Зеландия, Южная Корея и Дания. Китай в своей программе «интернет плюс» интегрирует цифровые индустрии с традиционными отраслями экономики, Канада создает ИКТ-хаб в Торонто, Сингапур формирует «умную экономику», драйвером которой становится информационно-коммуникационные технологии, Южная Корея в программе «Креативная экономика» ориентируется на развитие человеческого капитала, предпринимательство и распространение достижений информационно-коммуникационных технологий, а Дания фокусируется на цифровизации госсектора.

Опыт таких стран как Великобритания, Швеция, Австрия, Сингапур, Корея, Австралия демонстрирует, что создание технологических платформ для обеспечения межинституциональной удаленной идентификации населения, внедрение открытых платформ в финансовом секторе, построение интегрированной цифровой среды взаимодействия и коммуникаций между финансовыми институтами, клиентами и государственными органами позволяют качественно улучшить уровень сервисов в финансовом секторе. Все это соответствует глобальному тренду цифровизации, трансформирует отрасль и создает предпосылки для обеспечения повсеместного получения финансовых и других услуг.

Технологии «цифровой эпохи» меняют производственные и бизнес - модели, принципы и правила формирования цепочек добавленной стоимости, каналы продаж и взаимодействие с потребителями.

¹ Статья посвящена великому ученому Китову А.И., который, в числе прочего, предложил идею создания единой автоматизированной системы управления для народного хозяйства страны. Автор благодарит Козырева А.Н. за идею написания статьи.

Наблюдается изменение характера экономической конкуренции. Взаимонаправленные процессы глобализации и регионализации влекут за собой политические и социально - культурные изменения, которые влияют на экономику. Развитые страны, прежние бенефициары глобализации, начинают проводить протекционистские и ограничительные политики. В то же время, развивающиеся азиатские страны становятся активными сторонниками глобализации.

Интернет-сообщества постепенно начинают играть ощутимую роль в жизни всего общества, экономике и политике стран. Большие данные и повсеместная доступность связи являются одними из факторов, на основе которых строится «экономика совместного потребления», распространяющаяся в глобальных масштабах ускоренными темпами.

Практически все страны преследуют схожую цель вхождения в глобальные цепочки добавленной стоимости (далее - ЦДС). Это дает возможность трансфера технологий и увеличивает промышленный потенциал страны.

Одними из основных владельцев и регуляторов глобальных ЦДС являются транснациональные компании. Они выбирают страны для своих инвестиций исходя из четырех основных мотивов: доступ к сырью, доступ к крупному внутреннему рынку, доступ к дешевой рабочей силе или доступ к специализированным факторам для повышения эффективности. Поэтому развивающиеся страны уделяют особое внимание созданию ценностных предложений для ТНК, базирующихся на доступе к специализированным факторам, сбалансированным по критерию «цена/качество» [3].

Учитывая международный опыт по защите внутренних рынков, государство должно осуществлять дипломатическую поддержку отечественных компаний, в том числе для поддержки экспорта и в случае их дискриминации.

Цифровая трансформация приводит к возникновению новых бизнес - моделей.

Ключевым направлением для трансформации подходов оказания услуг и взаимодействия государства с гражданами и бизнесом станет переход к принципам открытой архитектуры (Open API), при котором будет выстраиваться качественно новый уровень кооперации с коммерческим сектором. Это позволит эффективно использовать ресурсы, концентрируясь на цифровой инфраструктуре, отдавая «последнюю милю» по оказанию государственных услуг неправительственному и бизнес - сообществу.

Существует потребность в интеграции разрозненных на сегодня информационных систем и каналов коммуникаций для реализации модели омниканального обслуживания путем создания единого «фронт-офиса», направленного на обеспечение доступности информации и услуг в любое время, в любом месте и на любом устройстве (контакт - центр, веб-портал, интеллектуальные мессенджеры, мобильные приложения, SMS-сообщения).

Переход к данной модели позволит гражданам начать услугу с одного канала (портал, мобильное приложение или контакт - центр) и завершить в другом канале (например, подписание будет в центре обслуживания населения).

В современном обществе цифровая информация о пространственных данных превратилась в важный стратегический ресурс государственного управления и стала ключом его устойчивого социально - экономического развития. В стране накоплен большой объем данных, полученных в результате производственной деятельности различных предприятий. Однако большой объем и не структурированность накопленной совокупности данных создают информационный барьер, а иногда препятствуют процессам обмена информацией и управлению на основе этой информации. Новые требования рынка, предъявляемые к информации о местности, и развитие информационных технологий обуславливают необходимость поиска новых решений. Выход из сложившейся ситуации видится в создании условий, обеспечивающих доступ потребителей к пространственным данным в электронном виде и их эффективное использование.

Ключевым аспектом цифровизации является принцип «Digital by default», предусматривающий планирование и последующее оказание государственных услуг исключительно в электронной форме на базе «цифровой платформы», с расширением возможности самообслуживания.

Автор рассматривает особенности реализации цифровой платформы, формулируя ее роль в современной экономике. Более того, цифровая платформа является обратной связью в диалоге власти, бизнеса и общества.

Определение «цифровые платформы» подразумевает разнообразные варианты применения комплекса технологий для различных видов деятельности: от поисково-информационных систем (Google, Yandex, Bing), площадок электронной торговли (eBay, AliExpress) и до социальных сетей (Facebook, VK, Snapchat), от поставщиков «облачных» услуг (сервисов) IaaS и PaaS, промышленных и бизнес-систем управления (по принципу интеллектуальный, «умный» объект) до глобальных цифровых технологических (онлайн) платформ (Google-Alphabet, Amazon).

В частности, Высший Евразийский экономический совет в своем решении рассматривает цифровую платформу как систему средств, поддерживающей использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов значительным количеством субъектов цифровой экосистемы и обеспечивающей возможность их бесшовного взаимодействия [8].

В свою очередь, Европейская комиссия характеризует цифровую платформу как предприятие, работающее на двухсторонних или многосторонних рынках и использующее Интернет для обеспечения взаимодействия между двумя или более отдельными, но взаимозависимыми группами пользователей (потребителей) [9].

Каждый из этих терминов отражает тот или иной аспект революции цифровой платформы, демонстрирует сдвиги в том, как мы производим, потребляем, работаем, финансируем и учимся. Примерами таких глобальных платформ служат Uber, eBay, Alibaba, Airbnb, Google, Amazon и пр. Самые известные временные платформы пришли из сферы B2C-контрактов, из сферы услуг [10].

В ряде отраслей (в том числе энергетике, банковском секторе и др.) новые цифровые компании заняли доминирующие позиции, значительно влияя на реальный сектор экономики.

В частности, цифровые платформы США по обороту в 6 раз превосходят аналогичные площадки азиатского региона и в 10 - европейского.

Как отмечается в журнале «The Economist», новый сырьевой товар порождает привлекательную, быстрорастущую отрасль, наводя антимонопольных регуляторов на мысль вступить в игру и ограничить тех, кто контролирует его потоки. Ранее таким товаром была нефть. Теперь подобные опасения вызывают гиганты, занимающиеся данными, - «нефтью цифровой эпохи» - Alphabet (материнская компания Google), Amazon, Apple, Facebook и Microsoft. Если в 2011 году список крупнейших компаний возглавляли 4 компании сырьевого сектора, то в 2018 году все 5 лидеров по капитализации - цифровые компании. Ежегодный рост капитализации цифровых гигантов составляет от 28% у Facebook до 58% у Alibaba Group (DogsoftheDow.com).

Кроме того, цифровые платформы являются основным элементом развития технологической деятельности в рамках всесторонней кооперации хозяйствующих субъектов государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на основе сквозных процессов, что предполагает привлечение заинтересованных участников, функционирующих в различных традиционных и новых отраслях, на одной цифровой платформе, вокруг одних цифровых образов (объектов).

Формирование цифровых платформ как вида цифровых активов резидентами государств-членов повышает их конкурентоспособность, позволяет постоянно получать их владельцам и юрисдикциям дополнительную интеллектуальную и материальную ценность и выгоду, накапливать компетенции для выхода на глобальные рынки. При этом в рамках интеграционного сотрудничества определились отрасли (промышленность, сельское хозяйство, транспорт, энергетика, торговля, фармацевтика и др.), в которых ведется сотрудничество и в каждой из которых возможны проработка комплекса инициатив, а также формирование кооперации из заинтересованных участников бизнес-сообщества при инвестиционной поддержке государств-членов [5].

Для развития цифровой экономики необходимы формирование и развитие цифровых платформ и экосистем, благоприятной среды для создания и оборота цифровых инноваций.

Как отмечается в Послании Президента РФ Федеральному Собранию [2] существует потребность в сформировании собственных цифровых платформ, совместимых с глобальным информационным пространством. Это позволит по-новому организовать производственные процессы, финансовые услуги и логистику, в том числе с использованием технологии «распределенного реестра», что очень важно для финансовых транзакций, для учета прав собственности и так далее и имеет практическое измерение.

Цифровая платформа - система взаимоотношений участников рынка или сотрудников компаний, объединенных единой информационной средой, приводящая к снижению издержек за счет применения пакета цифровых технологий и изменения системы разделения труда. Платформы могут составлять надплатформенные объединения. Компонентами цифровой платформы являются: стандарты цифровой прослеживаемости (в т.ч. цифровой двойник), облако данных, модуль сбора данных, модуль интеграции данных (фильтрация, агрегация), модуль анализа данных (в реальном времени), готовые решения для создания приложений.

В особенности, необходимым представляется переход на цифровые платформы применительно к критически важной инфраструктуре логистики, энергетики коммунальных сетей, системы управления капитальным строительством, системы утилизации ТБО.

Кроме того, решения на базе цифровых платформ по мониторингу, моделированию и предсказанию чрезвычайных ситуаций (вулканы, сейсмика, ледовая обстановка, лавины) позволяют повысить точность предсказаний и повышения эффективности средств экстренного реагирования, в т.ч. с применением суперкомпьютера [4].

Создание цифровой платформы (единого портала) позволит вовлечь граждан в политическую жизнь и участие в управлении и выработке ключевых вопросов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Цифровая платформа предназначена для интеграции программных, аппаратных средств и прикладных решений и основана на следующих принципах: использование открытых стандартов, протоколов и форматов; обеспечение интеграции и гарантированного информационного взаимодействия как существующих, так и вновь создаваемых информационных систем; предоставление пользователям системы самостоятельного выбора наиболее удобных каналов взаимодействия с цифровой платформой; обеспечение полного журналирования всех событий информационного взаимодействия в рамках цифровой платформы (с отсутствием возможности вносить изменения в историю).

В составе цифровой платформы учитываются, в том числе: системы сбора, обработки, хранения и предоставления данных (в том числе пространственных), обеспечивающей потребности власти, бизнеса и граждан в актуальной и достоверной информации о процессах; системы поддержки принятия решений, которая позволит регулярно собирать, анализировать сведения из всех доступных источников оперативной информации, позволяющие предлагать обоснованные решения; единой точки взаимодействия с цифровой платформой [7].

Небольшой пример.

В Республике Саха (Якутия) формируется цифровая платформа, которая является неотъемлемой частью требования к умным городам и направлена на реализацию следующих функций: сервис по участию в рейтинговом голосовании по реализации мероприятий в сфере городского хозяйства; дистанционное обращение граждан, в том числе путем телефонного сообщения, с заявлением, контроль исполнения поступивших заявлений и своевременности направления ответов на них; дистанционное обращение граждан с частной инициативой в сфере городского хозяйства, городского управления и развития, соблюдение регламента рассмотрения частных инициатив, контроль направления ответа о поддержке либо невозможности реализации предлагаемой инициативы; публичное размещение планов городских властей по градостроительным вопросам, приоритетам благоустройства, важным городским проектам и иным вопросам, затрагивающим интересы горожан с обеспечением беспрепятственной возможности внесения гражданами замечаний и предложений; синхронизацию деятельности муниципальных служб, обеспечивающих обслуживание критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения муниципального образования, автоматизация процессов выполнения заявок и контроль за их исполнением; отображение на карте муниципального образования информации по проведению ремонтных работ на инженерных сетях, участках дорожной сети, изменению маршрутов транспортного сообщения и по отключениям предоставления коммунальных услуг [6].

В дополнение к предыдущему примеру в Новгородской области реализация цифровой платформы направлена на переориентирование деятельности органов государственной власти региона с выполнения функций на получение заданных результатов, а также на повышение эффективности

работы органов власти за счет оптимизации процессов: повышение производительности труда и качества управленческих решений [1].

В целях снижения административной нагрузки на бизнес будут приняты меры по повышению эффективности и результативности регионального государственного контроля (надзора) и муниципального контроля.

Региональная программа проектов «Бережливое Правительство» в контексте цифровой платформы будет реализовываться через следующие меры: аудит и оптимизация всех административных регламентов предоставления государственных и муниципальных услуг; внедрение клиентоцентрированного подхода в деятельность органов государственной власти для выстраивания системы обратной связи с потребителями государственных и муниципальных услуг в целях улучшения качества их предоставления; применение принципов «бережливого производства» в государственном секторе, позволяющих ускорить и усовершенствовать процесс предоставления государственных и муниципальных услуг для жителей, а также сократить временные потери в указанной сфере.

В свою очередь, региональная составляющая программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» в контексте цифровой платформы будет реализовываться через следующие меры: снижение количества проверок, проводимых в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства; внедрение стандарта профилактики правонарушений; расширение перечня видов регионального государственного контроля (надзора), в отношении которых применяется риск-ориентированный подход; повышение уровня удовлетворенности бизнес-сообщества деятельностью по осуществлению регионального государственного контроля (надзора) и муниципального контроля.

Другими словами, развитая цифровая инфраструктура является необходимым условием развития цифровой экономики.

Наряду с телекоммуникационной инфраструктурой широкополосного доступа в Интернет для органов власти, организаций и граждан важнейшими составляющими цифровой инфраструктуры современной экономики являются центры обработки данных, сервисы облачных вычислений, цифровые платформы, услуги, связанные с использованием новых цифровых технологий, - аналитики данных, искусственного интеллекта и др. Переход во всех областях на цифровые модели деятельности определяет и повышенные требования к обеспечению информационной безопасности цифровой инфраструктуры.

На сегодняшний день, развитие информационной инфраструктуры и обеспечение информационной безопасности предполагает развитие современных сетей связи, формирование распределенной системы хранения и обработки данных, создание цифровой платформы с учетом реализации требований информационной безопасности. Внедрение цифровых платформ и сервисов, позволит повысить эффективность государственного, регионального и муниципального управления, а также обеспечить автоматизацию контрольно-надзорной деятельности. По своей сути, цифровая платформа является стратегическим ресурсом государственного управления.

Литература

1. Областной закон Новгородской области от 04.04.2019 № 394-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2026 года» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. 2018. № 46.
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 20.12.2018 № 846 «Об утверждении Концепции индустриально - инновационного развития Республики Казахстан на 2020 2025 годы» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Правительства Сахалинской области от 24.12.2019 № 618 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
5. Протокольное решение Экономического совета СНГ «О формировании конкурентной политики в государствах - участниках СНГ в условиях развития цифровой экономики» (Принято в г. Москве 07.12.2018) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

6. Распоряжение Правительства РС(Я) от 05.11.2019 № 1430-р «О мерах по повышению индекса качества городской среды в городах, расположенных на территории Республики Саха (Якутия)» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
7. Распоряжение Правительства Севастополя от 25.01.2018 № 16-РП «Об утверждении концепции формирования цифровой среды Севастополя «Умный город» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
9. European Commission Online Platforms and the Digital Single Market // URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201516/ldselect/ldecom/129/129.pdf> (дата обращения: 09.02.2020).
10. Lobel O. The Law of the Platform // Minnesota Law Review. 2016. Vol. 101. P. 87-166.